

Жданов В. В гостях у М.П. Чеховой // Новое русское слово. Нью-Йорк, 1944. 15 октября. № 11859. С. 2.

В гостях у М. П. Чеховой

Двадцать девять месяцев крымская земля была в плену у немецких захватчиков. И все эти долгие месяцы сестра писателя Мария Павловна Чехова оставалась в доме своего брата в Ялте.

— Вы, конечно, хотите спросить, как мы жили при немцах? Лучше бы не спрашивали.

Пожалуй, можно не спрашивать. Видно, что не мало тяжелых дней пережила Мария Павловна, испытала много волнений, о которых ей трудно вспоминать.

Марии Павловне почти 80 лет. Она говорит об усталости, о своей долгой жизни. Но лицо ее освещают добрые, живые, умные глаза и совсем чеховская мягкая улыбка. Большой душевной силы человек эта милая, по-русски простая женщина. Каким огромным мужеством, какой горячей любовью к Родине надо было обладать, чтобы в мрачные дни немецкого нашествия сохранить в порядке этот дом.

В день, когда в Ялту вступили немцы, она почувствовала себя оторванной от жизни, от Родины.

— Я легла вот сюда, на кровать, и горько заплакала. Почувствовала себя отступницей, мне казалось, что остаюсь в городе, оккупированном врагами, — тяжчайшее преступление. Но прошло немного времени, и я поняла, что обязана была остаться, чтобы сохранить дом Антона Павловича. Это был мой долг. Не забудьте, что я посвятила всю свою жизнь этому дому и работе над наследием Чехова. И вот сейчас могу сказать: все цело в нашем музее, он по-прежнему открыт для посетителей. И мы испытываем величайшую радость, когда бойцы нашей родной Красной Армии приходят почтить память Антона Павловича.

Немцы явились на второй день после вступления в город. Обошли дом, обшарили все уголки. Потом квартиру, оглядев спальню Чехова, заявили:

— Здесь будет спать наш майор.

— Нет, — твердо сказала Мария Павловна. — Здесь ничего не будет спать. Это спальня русского писателя Чехова. Здесь музей, памятник культуры, известный всей Европе.

И, видимо, такая сила была в голосе старой женщины, что даже фрицы смутились. Майор расместился в другой комнате. Остальные заняли нижний этаж дома.

Потянулись месяцы мучительного существования бок о бок с людьми, которые где то рядом грабили, жгли, убивали. Приходили вести о страшном голоде, о сотнях невинных загубленных людей. Редели ряды знакомых. Немцы расстреляли старика Гр. Москвича, составителя известных путеводителей по Крыму, Кавказу, Москве, Петербургу. Люди интеллигентного труда изнывали от непосильной работы. Ялтинский профессор А. Т. Бузинный стал сторожем.

Непомерно тяжелый груз взяла на свои плечи Мария Павловна. Ей, главе маленького коллектива женщин, оберегавших вместе с нею домик Чехова, приходилось быть и юристом и дипломатом. Немцы хотели завладеть усадьбой. Тогда Мария Павловна, используя фальшивые заверения немецких колбасников об их уважении к частной собственности, извлекла из архива купчую крепость, подписанную Чеховым. Согласно этой бумаге она являлась полной хозяйкой дома. Глупый комендант стал втупик, на некоторое время бумага его удовлетворила.

Мария Павловна и ее помощницы (Елена Филипповна Ялтына, Мария Цезаревна Кашенко, Пелагея Павловна Диева), как могли, сдерживали разбухавших посетителей в немецких мундирах. Их бывало немного. Но, входя в дом, они орали во всю глотку, курили, бросали окурки. Несколько раз в доме появлялся «посланник» из штаба Розенберга. Видимо немцы решили использовать чеховский музей в целях своей лживой пропаганды, хотели показать, что и они «спяют» памятники культуры. «Посланник» предлагал сестре писателя написать для

берлинской газеты статью о том, как чеховский музей процветает под немецким покровительством. Мария Павловна с негодованием отклонила эти предложения.

Утром фашистский «культуртрегер» говорил об уважении немцев к Чехову, а вечером денщик майора влез на голубую испанскую сосну, когда-то посаженную Чеховым, и спилил ее вершину, потому что майору в день рождения нужна была елка. Эта обезглавленная сосна перед окнами Марии Павловны — живое напоминание о фашистских варварах, еще недавно хозяйничавших в Ялте.

* * *

Вступив на крыльцо небольшого дома в Аутке, хочется задержаться здесь подольше, внимательно разглядеть медную дощечку на дверях, хотя на ней всего несколько букв: «А. П. Чехов». Надо по вернуть короткий рычажок звонка и прислушаться: вот так, конечно, он звонил и при Чехове.

Это первое ощущение уже не покидает каждого, кто переступит порог дома. От охотничьего ружья до письменного стола, за которым писались «Вишневый сад» и «Три сестры», — все напоминает нам о живом писателе. Ведь дом Чехова в Ялте — это и его жилище и его творение. Писатель сам набрасывал план дома, участвовал в строительстве, сам разводил сад. Об этом хорошо говорит Горький: «Он любил строить, разводить сады, украшать землю, он чувствовал поэзию труда. С какой трогательной заботой наблюдал он, как в саду его растут посаженные им плодовые деревья и декоративные кустарники. В хлопотах о постройке дома в Аутке он говорил:

— Если каждый человек из куске земли своей сделал бы все, что он может, как прекрасна была бы земля наша».

И самые стены чеховского дома, и небольшой сад с его уютными уголками, соснами, вишнями — это и есть земля, украшенная трудом человека. Десятилетиями сюда приходили паломники, чтобы поклониться памяти писателя, взрастившего это чудесный сад на пустыре и создавшего великоленные художественные произведения, многообразные, как сама природа.

Темнокрасный альбом хранит записи посетителей дома Чехова. Первая из них сделана в 1911 году замечательной русской актрисой М. Г. Савиной: «Поклонилась уголку незабвенного Антона Павловича». Затем идут записи писателей, актеров, ученых, художников. На многих языках мира люди самых различных наций высказали свое глубокое преклонение перед именем хозяйки этого дома.

А чувства тех, кто кровью своей завоевал свободу Крыма, выражены в бесчисленных записях бойцов и офицеров, нынешних посетителей музея. Мария Павловна и ее сотрудницы встретили их в день освобождения Ялты со слезами радости и счастья. Русские воины первыми оценили подвиг сестры писателя. Вот одна из многих записей, сделанная группой офицеров:

«Спасибо, Мария Павловна, что сберегли нашу русскую святиню».

Это красноармейское «спасибо» сегодня повторяет весь советский народ.

В. Жданов.

(«Известия»)